

Помощник Чжао повернулся и холодно посмотрел на Сюй Юньхуэй, говоря:

— Мадам, пожалуйста, подождите здесь.

Телохранители все еще ждали неподалеку. Услышав слова помощника Чжао, один из телохранителей подошел к нему.

— Мадам, пожалуйста, отдохните в кресле и наберитесь сил.

Они все говорили ей, чтобы она заботилась о себе, но по какой-то причине Сюй Юньхуэй не чувствовала никаких подлинных эмоций за этими словами. Она даже почувствовала озноб, который пробежал по ее спине, а затем распространился по всем конечностям.

— Я в порядке. Что мы будем делать с похоронами господина Чжуна? — снова спросила Сюй Юньхуэй.

Теперь, когда Чжун Чи умер, не было больше необходимости притворяться терпимой. С таким же успехом она могла бы просто рассказать о своих намерениях. Выбор времени для всего этого был слишком важен. Если она пропустит свое время, это может очень сильно испортить ее дальнейшие планы. Помощник Чжао сказал тихим голосом:

— Мадам, молодая госпожа, наше высшее руководство позаботятся об этом.

— Хуаньхуань еще так юна. Возможно, она не сможет с этим справиться,

Сюй Юньхуэй начала немного волноваться. Она думала, что была очень скрупулезна в том, что сделала. Семейный доктор сбежал. Никто бы ее не заподозрил. В конце концов, она всегда была такой послушной с Чжун Чи... Но что происходит теперь? Почему помощник Чжао выглядел так, будто пытается отстранить ее? Сердце Сюй Юньхуэй снова упало. Помощник Чжао сказал:

— Молодая госпожа жила независимо за границей в течение долгого времени, конечно, она может справиться с этим.

Лицо Сюй Юньхуэй застыло.

— Я хотела сказать, что Хуаньхуань все еще юна. Нам нужно хорошенько позаботиться о делах хозяина. Юйшань и я тоже должны помочь...

— Вам нужно немного отдохнуть. Госпожа Чжун — единственная законная наследница. Именно она должна заниматься этими делами.

Сюй Юньхуэй немного помолчала, а затем спросила:

— Что ты только что сказал?

У Сюй Юйшань сменился цвет лица:

— О чем, черт возьми, ты говоришь? Разве мы с Сюй Ином — не папины дети тоже? Что ты имеешь в виду, говоря, что она единственная законная наследница?

Сюй Юньхуэй тоже начала немного паниковать. Пытаясь изобразить спокойствие, она сказала:

— Хотя мастер Чжун никогда официально не признавал моих детей, я была замужем за ним. ДНК также покажет, что они связаны...

Помощнику Чжао все это было безразлично. Он просто повернулся к Чжун Юйхуань и сказал:

— Госпожа Чжун, почему бы вам сначала не заняться делами босса Чжуна?

Чжун Юйхуань кивнула и больше не смотрела на Сюй Юньхуэй и её дочь. Сюй Юньхуэй и её дочка никогда не узнают, что они никогда не были на том же уровне, что и Чжун Юйхуань с самого начала. Сюй Юньхуэй и Сюй Юйшань ступали по тонкому льду и знали только, как использовать заговоры и манипуляции, чтобы получить то, что они хотели. Сюй Юньхуэй не знала, как правильно воспитывать Сюй Юйшань и определенно не могла дать должного воспитания Сюй Ину. Она думала, что, как только Чжун Юйхуань отправится за границу, они выиграют битву. Чего они не знали, так это того, что мяч всегда был на площадке Чжун Юйхуань, даже когда она была за границей. Чжун Юйхуань даже не потрудилась потратить свое время на залп по ним. К тому времени, когда она вернулась хорошо обученным и образованным человеком, у них больше не было даже шанса против нее. В этом и заключалась разница между людьми, живущими на разных социально-экономических уровнях, и теми, кто обладал способностью видеть общую картину. Чжун Юйхуань сделала несколько шагов вперед, прежде чем повернулась и мягко сказала Ли Цзиньюаню и Хо Чэнмину:

— Подождите меня.

Хо Чэнмин:

— Хорошо.

Ли Цзиньюань:

— Иди, Хуаньхуань.

Оба они чувствовали внутри себя сложные эмоции. Чжун Юйхуань всегда была для них яркой и сияющей звездой. Под этим хрупким и чрезмерно красивым взглядом скрывалось сильное и решительное сердце. Она всегда была на шаг впереди них. Даже в такие моменты, как этот, она легко справлялась со всем. Как можно было не влюбиться в нее? Сюй Юньхуэй и Сюй Юйшань могли только смотреть, как Чжун Юйхуань уходит все дальше и дальше. Их сердца бешено колотились, и им даже стало трудно дышать. Что же все-таки происходит? Сюй Юньхуэй почувствовала, что позиция Чжун Юйхуань была высокой и могущественной. Чжун Юйхуань никогда не смотрела на них как на равных себе... Сюй Юньхуэй чувствовала себя непримиримой. Она провела так много лет, планируя этот момент.... Сюй Юньхуэй стиснула зубы.

<http://tl.rulate.ru/book/34604/965359>